

Ночь была длинная и тихая, белые облака негромко плыли по небу, время от времени мимо них проносился ветер. Молодое лицо Чу Яна не переставало меняться под лунным светом. На его лице появилась слабая улыбка когда он тихо заговорил.

Еще два человека сидели подле него, обвив колени руками и тихо слушая. В какой-то момент к ним присоединились Цзи Мо и Ло Кэди, и присели с краю группы. Все глаза ярко сияли.

Поверхность Озера Изумрудного Потока осторожно двигалась по мере того, как волны продолжали колыхаться у берега - такое простое, незапятнанное временем, значимое и греющее душу, обычное, но вечное действо.

- Братство строится на крови и слезах, а не на словах!

- Найти хороших боевых братьев сложнее, чем найти хорошую жену! - Чу Ян кротко улыбнулся.
- Я надеюсь это обрести. А вы?

- Мы тоже хотим себе боевых братьев! - в один голос откликнулись парни и улыбнулись в предвкушении.

Сегодняшняя ночь казалась всем особенно прекрасной.

Они сидели тихо. Мо Цинву удобно устроилась на коленях Чу Яна и почти не двигалась. Никто не осмеливался нарушить такую превосходную атмосферу, наполненную надеждами и мечтами.

Мо Чэнью молча сидел на крыше. Он слышал тихий голос Чу Яна и невольно, но искренно улыбался. Он вспомнил времена своей юности, когда и сам практиковался со своими боевыми братьями.

Бок о бок они продвигались по пути Цзян Ху. Они вместе тренировались, вместе напивались, вместе бедокурили... всё делали вместе.

Мо Чэнью бесшумно вздохнул. Сколько лет уже прошло? Сколько людей исчезло? Сколько еще живы?

В этот момент Мо Чэнью внезапно решил: как только он вернётся, то сразу же отыщет своих боевых братьев и наестся и напьётся с ними до отвала. Было бы славно... вспомнить о былых временах.

Спустя какое-то время Дун Ушань внезапно рассмеялся. Он вскочил на ноги и запрыгнул во двор, который они только что закончили убирать. Засиял яркий свет сабли, засверкали резкие и агрессивные движения клана Чёрной Сабли. Он начал доводить себя до предела.

Остальные переглянулись и захохотали. Они тоже принялись отрабатывать свои резкие движения.

Если они хотели стать боевыми братьями, то нельзя уступать. Никто не хотел оказаться у подножия горы, в то время как остальные братья стоят на вершине.

Чу Ян посмотрел на них и улыбнулся. В его дантяне зародилось особое чувство, которое заполонило собой Меч Девяти Бедствий.

- Наконец ты понял, что значит братство, - в его голове возник голос духа меча. - Хотя это немного однобоко, но ты познал вкус братской привязанности в мире, где не достаёт любви. Я тебе вот что скажу: любовь - это самая важная часть культивации!

- Любовь - это самая важная часть... - тихо повторил Чу Ян, будто осознав что-то.

В его дяньтяне резво оживился Меч Девяти Бедствий. Странная аура проникла в меридианы Чу Яна. Дух меча заговорил с ним оживлённым тоном: "Сегодня ты заслужил награду. Я больше не буду сдерживать твою культивацию. Братство - это тоже своего рода просвещение в мире боевых искусств. И ты уже достаточно об этом знаешь".

Пять парней во дворе были изнеможены, но упрямства им было не занимать. Они не хотели сдаваться и падать, и держались исключительно на физической силе, чтобы скорее добиться прорыва.

Внезапно по всему двору распространилось легкое колебание.

Учитывая, что все они были небесными талантами из больших кланов, всем им было известно это явление. Потому что они сами проходили через это много раз. И каждый раз они гордились собой за подобное достижение.

Все огляделись по сторонам, пытаясь найти источник ауры.

Аура спокойно перемещалась, но затем вдруг оживилась и рассвирепела как десять тысяч скачущих коней, кипящих и ревущих.

Все удивлённо обернулись.

Но они увидели лишь Чу Яна и Мо Цинву, сидящую у него на коленях. Его лицо было вполне умиротворённым, он сидел не шевелясь. А всепоглощающая аура напористо просачивалась из его тела.

Прорыв?

Чу Ян совершил прорыв?

У всех отвисли челюсти, за исключением Гу Дусина, который был удивлён не меньше, но лишь улыбнулся.

"Вот чудак. Должно быть, сегодняшние события затронули его разум. Не могу поверить, что ему удалось прорваться так быстро".

Интенсивная и густая аура внезапно исчезла. Мастер боевых искусств пятой ступени!

Цзи Мо и Дун Ушань невольно вздохнули. Мастер боевых искусств пятой ступени. Кто знает, как надолго он застрял на прежнем уровне. Может, этот прорыв не самое большое дело.

Все переглянулись и продолжили тренироваться.

Однако вскоре после этого удивительная аура снова начала заполнять собой двор. Группа Цзи Мо была крайне удивлена! Кто на этот раз? Прорыв Чу Яна случился только что, конечно, это не может быть снова он!

Но после недолгих поисков они поняли - это был Чу Ян!

Снова Чу Ян!

У Цзи Мо отвисла челюсть. Через несколько секунд он смог выдавить из себя только ругательство.

Ло Кэди и Дун Ушань также были ошеломлены. Неужели совершить прорыв так просто? На это требуется много энергии, которую приходится накапливать немало времени!

Слабая аура постепенно нарастала. Наконец, она взорвалась с шумом, который разнёсся в головах присутствующих.

От этого шума у всех отвисли челюсти. Еще один прорыв... снова!

Мастер боевых искусств шестой ступени!

На крыше невольно улыбался Мо Чэнью. Он был мастером уровня Короля, и несмотря на то, что он пока был серьезно ранен и все еще набирался сил, его восприятие было более острым, чем у тех, кто стоял ниже. С того момента, как Чу Ян пробился на пятую ступень, он внимательно наблюдал и заметил, что сейчас Чу Ян остановился только на ранней стадии пятой ступени Мастера боевых искусств.

Затем тело короля преисподней постепенно набирало силу и он продвинулся до средней стадии пятой ступени. После этого Мо Чэнью и правда удивился.

Но Чу Ян на этом не останавливался. Он продолжил наращивать силу. Через некоторое время он уже был на поздней стадии пятой ступени и, спустя еще немного времени, достиг пика. Наконец, он пробился на шестую ступень.

"Монстр!"

Наблюдая за прорывом Чу Яна, Мо Чэнью еще больше встревожился.

- Не удивляйтесь так! Босс всегда такой. Если он решил выйти на новый уровень, то делает это без передышек, - насмешливо улыбнулся Гу Дусин.

Когда слова Гу Дусина стихли, все снова пришли в себя и принялись мучить свои тела, чтобы скорее достичь предела.

Спустя приблизительно еще час слабая аура снова разнеслась по двору.

- Фух... что... - после очередных поисков Цзи Мо обнаружил, что это снова Чу Ян. Наконец, он рухнул на землю. Он бился в конвульсиях, рот дергался, глаза закатились, и он произнес дрожащим голосом: - Вот урод... да как он...

У Дун Ушаня тоже пропал дар речи. Глядя на Чу Яна, он уже не понимал, что происходит.

У Ло Кэди окончательно отвисла челюсть.

"Он снова прорвался..."

"Он прорвался сразу на три ступени. И продолжает становиться сильнее, хотя уже находится на пике седьмой ступени."

Мо Чэнью чуть не упал с крыши.

"Он беспрерывно преодолел три ступени! Нормальному человеку пришлось бы съесть все существующие в мире пилюли, чтобы сдержать такую силу под контролем и не умереть от неё".

Мо Чэнью впервые видел, чтобы кто-то так размеренно и спокойно прорывался!

К тому же... пока он покорял новые ступени, у него на руках сидело маленькое создание - Мо Цинву.

Обычно во время прорыва людям хватало малейшего беспокойства, чтобы всё пошло коту под хвост. На самом деле, даже отдалённый лай собаки мог всё испортить и привести к серьёзным последствиям. Но этот парень порвал шаблон и справился с тремя ступенями, держа на руках маленькую девочку.

Хотя Мо Цинву вела себя тихо и почти не шевелилась, она все равно была живым человеком!

- Что ж... Цзи Мо, учитывая твои достижения, тебя считают небесным талантом клана Цзи. Я слышал, что когда-то тебе удалось прорваться на одну ступень за три дня и это был твой рекорд, верно? - заговорил Гу Дусин с таинственным выражением лица. Он впервые улыбнулся и так оживлённо заговорил с Цзи Мо.

- Отстань! Спасибо за твою проклятую заботу! - яростно прокричал Цзи Мо. Перед его носом какой-то чудака преодолел три ступени меньше чем за час, как он мог сейчас хвастаться тем, что преодолел одну за три дня...

Гу Дусин был настоящим гением, когда дело касалось насмешек...

- Отныне я буду бить всякого, то начнет говорить, будто я небесный талант! - Цзи Мо прикрыл лицо и опустил на землю, прижав колени к груди - настоящая поза эмбриона.

Он готов был умереть от стыда.

Любой гений постыдился и позавидовал бы Чу Яну.

- Брат Чу Ян, ты наконец закончил? - неуверенно спросила Мо Цинву, глядя как Чу Ян открывает глаза. Она давно свернулась калачиком у него на руках.

- Да, я закончил, - спокойно улыбнулся Чу Ян и погладил ее по волосам.

- Я боялась тебя побеспокоить и не шевелилась, - девочка надула губы. - У меня болит живот и ноги, и рук занемели, даже попа болит!

- Аа...давай я сделаю тебе массаж, - любезно улыбнулся Чу Ян.

- Да! Хорошо... вот здесь... и здесь помассируй... - продолжала указывать Мо Цинву. Вдруг она захохотала: - Здесь щекотно!

Наконец, массаж рук и ног закончился. Девочка внезапно встала и легла Чу Яну на колени, указывая на свой зад: "Здесь тоже болит..."

Чу Яна бросило в пот!

Массируя ее попу, ему в голову начали приходить не самые подходящие картины.

"Если она попросит меня сделать ей такой же массаж через семь или восемь лет, тогда я..."

От подобных мыслей у Чу Яна пересохло в горле и мысленно выругал самого себя: "Животное! Да как тебе такое в голову пришло! На тебя обрушится небесная кара!"

- Брат Чу Ян, достаточно! - недовольно воскликнула девочка. - Что это упирается мне в живот? Мне неудобно!

Он потянулась рукой, чтобы нащупать...

- Кх-кх, - Чу Ян поспешно поставил Мо Цинву на землю и встал. Он громко рассмеялся и пошел во двор: - Ну как проходит тренировка? Почему вы на меня так смотрите? У меня на лице что-то выросло?

Все горько на него уставились, а затем недовольно, но беспомощно вздохнули.

Первым отозвался побледневший Цзи Мо: "Нас одурачили..."

Ло Кэди согласно кивнул: "Нас одурачили..."

<http://tl.rulate.ru/book/96706/122302>